

— Ладно, ладно, ты будешь играть так, да? — Система была поражена. Никогда раньше не встречала такого дерзкого хозяина. — Я попросил тебя захватить героиню, а ты предлагаешь ей прямо сейчас выйти замуж? — Наньгун Цинь была ошеломлена, верно?! Холодность, которая должна была отразиться на прекрасном лице Наньгун Цинь, исчезла из-за шокирующих слов Чу Фэнга. Ее разум был пуст. — Святой хочет, чтобы я была его спутницей? — Это же огромная честь! — Это огромная честь?! — Неужели их первая встреча, и он уже предлагает ей руку и сердце? Неужели он серьезно? Чу Фэн был высоким, даже высокая Наньгун Цинь была на полголовы ниже. Она подняла свои фениксовые глаза на красивое лицо Чу Фэнга, ее лицо было спокойным, она опустила голову и посмотрела на него, ее глаза были глубоки, как Вселенная, и в них нельзя было прочесть ни единой эмоции. Чу Фэн тоже знал, что его слова шокируют, но ему было все равно. Причина его поступков была очень проста. По его мнению, для этой скрытой миссии не нужно было тратить слишком много времени! Разрыв между ним и Наньгун Цинь был даже больше, чем могли представить сильные мира сего из Сюаньцзе. Император и король. В обычных обстоятельствах король даже не имел права заговорить перед ним. Реально ли заставить императора беззастенчиво, смиренно и мучительно атаковать короля? Хотя Чу Фэн был безумно самоуверен и ему было все равно на статус, он очень ценил эффективность! Система четко дала понять, что он был рожден, чтобы стать величайшим злодеем. Хотя сейчас ему повезло и он вытащил личность Великого Императора, и он мог пригвоздить Гу Яня, предначертанного героя, к земле, но что потом? Что, если вдруг появится новый предначертанный герой и топнет его так же, как он топтал лицо Гу Яня? Неужели он просто будет сидеть и ждать смерти? Это же вопрос жизни и смерти! У него нет времени на глупые флирты с королевой и любовные игры! Быстрее выполнить это задание, получить награду, подготовиться и побить любого предначертанного героя, который появится! Вот путь властителя! Даже система была сбита с толку, не говоря уже о могущественных людях из Сюаньцзе. Услышав слова Чу Фэнга, они все были шокированы! Один из старейшин Павильона Чунсюань воскликнул: — Почему так внезапно?! Хотя глава Павильона Чунсюань был великим королем, он был не слаб. Но между ним и святым была пропасть! Какими добродетелями и способностями должна обладать Наньгун Цинь, чтобы быть достойной стать спутницей жизни святого?! Другой старейшина Павильона Чунсюань также посмотрел на старейшину Цзян и недоверчиво произнес: — Старейшина Цзян, разве вы не сделали неправильный анализ раньше? Разве святой не испытывал Гу Яня? Почему внезапно такой огромный скачок? Его слова тотчас заставили остальных старейшин кивать головами, и все они взглянули на старейшину Цзян. У старейшины Цзян были серебряные волосы и элегантная осанка. У него была манера мудрого человека. Но мудрые глаза стали тусклыми, шея неловко повернулась, взгляд скользил по Чу Фэнгу, Наньгун Цинь и в итоге остановился на Гу Яне. Гу Янь был весь в крови и еще не полностью оправился. Он сидел на земле, словно парализованный. — Просить госпожу стать его спутницей? Эта иллюзия... становится все более нелепой. Гу Янь ощутил невыразимую боль, словно его вонзили в сердце, его тело дрожало. Хотя черты лица, которые он с огромным трудом собрал воедино, — нос был не нос, глаза — не глаза — он выглядел некрасиво, без единого выражения. Но его сердце сейчас было как перевернутый уксусный бутыль, кислый и болезненный. Это была боль, совершенно отличная от той, которую он испытывал от разрушения своего физического тела. Потому что он глубоко любил своего господина, Наньгун Цинь! Даже будучи драконом, он прошел долгий и опасный путь, его прогресс был очень быстрым. В его душе царили непреклонная гордость и уверенность. Став учеником Наньгун Цинь и будучи мягко обученным ею, в его сердце уже успело прорасти чувство. Теперь он видит, что его смертельный враг Чу Фэн не только стал святым, но еще и предложил сделать его возлюбленную госпожу Наньгун Цинь своей спутницей жизни. Несмотря на то, что он понимал это в глубине души, Гу Янь, обладавший сильной собственнической натурой, все равно чувствовал мучительную боль! Испытание! Это все испытание! Я все еще в иллюзии! Гу Янь глубоко вздохнул и ничего не сказал. Старейшина Цзян отвел взгляд от Гу Яня,

выражение его лица прояснилось, и он произнес: — Я понял. Понял? — Остальные старейшины вопросительно посмотрели на него. Что ты понял? Он объяснил им: — Мой предыдущий вывод был верным. — Этот святой старец действительно пришел искать преемника, и он сразу же выбрал Гу Яня из нашего Павильона Чунсюань. Он посмотрел на Гу Яня, залитого кровью, и покачал головой, выражая разочарование: — Жаль, что Гу Янь не соответствует требованиям и не обрел расположение святого старца. — Не обрел расположение святого старца? Остальные старейшины задумались. Действительно, казалось, что святой старец был очень недоволен Гу Янем, и даже сказал, что тот — никчемный. Кто-то не смог удержаться и спросил: — Но какое отношение это имеет к главе Павильона? Старейшина Цзян нежно погладил свою серебряную бороду и с самодовольным видом вынес свой вердикт: — Ха-ха, хотя Гу Янь не был им одобрен, наш Павильон Чунсюань полон выдающихся людей и прекрасных пейзажей, поэтому святой старец, естественно, благоволил главе Павильона. — С его статусом и уровнем просветления главе Павильона не совсем подобает быть учеником. — Спутница жизни, наоборот, — самый подходящий вариант. Услышав его слова, все вдруг поняли. Подходящий nm. Лицо Гу Яня покраснело от злости. По его мнению, Наньгун Цинь была холодной и высокомерной, замкнутой, и она ни за что не согласилась бы. Чу Фэн спокойно посмотрел на прекрасную и очаровательную девушку перед собой и медленно спросил: — Ну, что скажешь? Наньгун Цинь слегка нахмурилась и мягко ответила: — Святой, этот вопрос слишком неожиданный... Дайте мне подумать над этим дважды. По своей природе она должна была рассердиться. Но, возможно, сила этого святого действительно пугающая, его манера общения очень искренняя, его слова мягки, и, что самое главное, он очень красив. Она не чувствовала гнева, а погрузилась в глубокие размышления. Старейшина Цзян, который был неподалеку, забеспокоился и немедленно отправил ей голосовое сообщение: — О чем ты думаешь, глава Павильона! Это же святой! Если ты согласишься, ты можешь изменить судьбу рода Наньгун. Наньгун Цинь услышала голос, слегка покачала головой, но не ответила. Конечно, она хотела изменить свою судьбу вопреки всему. С момента основания Павильона Чунсюань трагическая судьба рода Наньгун продолжалась на протяжении нескольких поколений. Она давно смирилась со своей судьбой. Если бы ей помог святой, она, скорее всего, смогла бы изменить свою судьбу. Но проблема заключалась в том, что она понятия не имела, откуда взялся этот святой, и не знала, что он замышляет. Если бы она опрометчиво согласилась, то, не говоря уже об изменении своей судьбы, возможно, даже весь Павильон Чунсюань оказался бы замешан в его делах, а это было абсолютно неприемлемым для нее как главы Павильона. Видя колебания Наньгун Цинь, Чу Фэн не удивился. Предложение руки и сердца без причины считалось бы хулиганством на Синей Звезде, и за это пришлось бы отвечать. Но это был фантастический мир! Жестокий мир, где сильные пожирают слабых, а ресурсы — это все. Искренность всегда была козырным тузом. Чу Фэн медленно произнес: — Кстати, в знак искренности я приготовил в качестве свадебного подарка сто килограммов упражнений уровня Святого. Он небрежно взмахнул рукой, и перед залом на землю прямо-таки свалилась огромная группа разноцветных холмов.